

М.А. Пахомова

ИБ РАН

Китайско-ливийские отношения накануне и после «арабской весны» 2011 г.

В рамках данной статьи мы намерены проанализировать в хронологической последовательности политику КНР в Ливии в ходе «арабской весны» 2011 г. Здесь мы рассмотрим особенности подхода КНР к указанным событиям и то, чем руководствовались китайские правящие круги при принятии решений; как изменилась позиция КНР в постреволюционный период по отношению к периоду, непосредственно предшествовавшему революции, а также охарактеризуем кратко используемые сейчас механизмы сотрудничества КНР с Ливией.

От «самой крупномасштабной операции по эвакуации китайских граждан из-за рубежа» к дипломатическому признанию Национального переходного совета (НПС), 22 февраля – 12 сентября 2011 г.

В период с 22 февраля по 5 марта 2011 г. китайское правительство осуществило «самую крупномасштабную операцию по эвакуации своих граждан из-за рубежа». Всего из Ливии были эвакуированы 35 860 граждан КНР (см. [21]). Среди эвакуированных преобладали инженеры и рабочие.

7 марта Совбез ООН принял резолюцию № 1973, вводящую запрет на все полёты над Ливией и открывающую возможности для иностранного военного вмешательства. 19 марта началась операция коалиционных сил (см. [5]). Как известно, Китай воздержался при принятии резолюции, несмотря на режим благоприятствования, который был обещан ему и ряду других стран незадолго до этого правительством Каддафи (см. [6]).

По заявлению постоянного представителя КНР при ООН Ли Баодуна от 17 марта, «Китай выступает в поддержку соответствующих необходимых мер, предпринимаемых СБ ООН для стабилизации ситуации в Ливии, однако в связи с наличием больших трудностей в выполнении части этой резолюции (о введении бесполётных зон. – *М.П.*), Китай воздержался от голосования по этому проекту» (цит. по: [12]).

В июне 2011 г. представители китайских властей впервые сообщили о переговорах с ливийскими повстанцами. Через несколько дней после этого,

министр иностранных дел Ливии Абделати аль-Обейди отправится с визитом в КНР (см. [4]). В том же месяце глава Национального переходного совета (НПС) Ливии Махмуд Джибрил также нанёс визит в КНР (см. [21]), в ходе которого прошла встреча с главой МИД КНР Ян Цзечи, выразившим надежду на политическое урегулирование конфликта: «...Китай озабочен тем, что кризис в Ливии всё ещё продолжается, и её народ сильно страдает от военной смуты. Он указал на постоянный рост представительности НПС Ливии и отметил, что НПС постепенно становится одной из важных политических сил в Ливии, Китай рассматривает НПС как важную сторону по диалогу...». Махмуд Джибрил со своей стороны обещал принять необходимые меры для защиты безопасности находящихся в контролируемых им зонах китайцев и сохранности имущества действующих в этих зонах предприятий с китайскими инвестициями (цит. по [3]).

Эти заявления наглядно демонстрируют позиции сторон в ходе ведения диалога: сохранение китайского присутствия в Ливии в дореволюционных масштабах стало неотделимо от признания НПС китайской стороной.

В июле 2011 г. глава Департамента стран Азии и Африки МИД КНР Чэнь Сяодун посетил Бенгази, где встретился с заместителем председателя Исполнительной комиссии НПС Ливии Алемом аль Исави, а также с представителем канцелярии по иностранным делам при Исполнительной комиссии. При этом существенных изменений в позициях сторон по сравнению с ситуацией на июнь 2011 г. не произошло.

Позднее, 1 сентября 2011 г., на конференции «Друзей Ливии» в Париже состоялась встреча заместителя министра иностранных дел КНР с главой НПС Ливии (см. [21]). Следующие переговоры на высоком уровне состоялись между министром иностранных дел КНР и главой НПС в Нью-Йорке 20 сентября 2011 г. уже после дипломатического признания НПС Китайской Народной Республикой.

На пресс-конференции официального представителя МИД КНР Цзян Юй, состоявшейся 5 сентября 2011 г., была обозначена чёткая внешнеполитическая линия, проводимая Китаем в отношении Ливии: «решение о признании НПС должно быть своевременным». Позиция Китая стала ясна окончательно. При этом необходимо отметить, что, во-первых, к этому моменту политическое положение НПС в Ливии стало вполне определённым и не вызвало сомнений, таким образом, признание его КНР оставалось лишь делом времени. Во-вторых, в сложившейся ситуации признание Китаем НПС логически проистекало из его национальных интересов в этой стране, включая восстановление позиций китайских компаний. Как отмечают китайские аналитики, ещё на момент 5 сентября 2011 г. признание НПС было невозможно, так как между КНР и Ливией не был урегулирован ряд вопросов, включая судьбу торговых контрактов и соглашений в области нефти, подписанных с правительством Каддафи, а также ввиду так называемой «политики одного Китая», так как на данный момент не была конкретизирована позиция НПС по так называемому «тайваньскому вопросу». Впрочем, данная проблематика продолжала оставаться одним из сложных вопросов двусторонних отношений ещё при правительстве Каддафи. Вспомним, к примеру, инцидент с «транзитной остановкой» лидера Тайваня Чэнь Шуйбяня на территории Ливии в

мае 2006 г. (в Триполи его принимал сын Каддафи – Сейф аль-Ислам) и обсуждение вопроса о взаимном открытии так называемых «представительств», а также подписание соглашения о безвизовом режиме для жителей острова при посещении Ливии, что было воспринято китайской стороной, как отступление от «политики одного Китая», а соответственно – серьёзное нарушение с ливийской стороны (см. [26]).

Таким образом, указанный период потребовался КНР для обсуждения экономических вопросов и обеспечения защиты китайских интересов в Ливии. Как только стороны пришли к согласию, признание было получено. И 12 сентября 2011 г. КНР объявила о признании НПС в качестве правящего органа власти и представителя ливийского народа, на что вскоре был получен официальный ответ ливийской стороны (см. [18]).

В итоге КНР была занята следующая официальная позиция: «... Китай довольно осмотрительно относится к двум резолюциям СБ ООН по отношению к Ливии, а также к признанию Переходного совета. Однако ... популярность Каддафи падает в глазах ливийцев ..., НПС с каждым днём получает всё большую поддержку ливийского народа, а также признание разных государств мира, становится действующей властью в Ливии. В основе китайско-ливийских отношений дружбы и сотрудничества лежит дружба между народами двух стран. Вне зависимости от того, какие политические изменения произойдут в Ливии, в китайско-ливийских отношениях не должно наблюдаться сдвигов и вакуума, дружба и сотрудничество между странами, а также контакты между народами должны продолжаться. Национальный переходный совет действует в соответствии с чаяниями народа, поэтому получил поддержку ливийцев и признание Китая. Своевременное признание Ливии свидетельствовало о том, что КНР уважает выбор ливийского народа, а также продемонстрировало активную позицию и политику сотрудничества китайского правительства по вопросу развития отношений с Ливией» (цит. по [11]).

28 октября 2011 г. посол КНР в Ливии Ван Ваншэн официально вернулся в Триполи (см. [15]).

Китайско-ливийское сотрудничество до и после революции

В 1978 г. член Генерального секретариата Всеобщего народного конгресса Ливии Абдель Салям Джеллуд нанёс официальный визит в КНР в связи с установлением дипломатических отношений. С этого момента отношения КНР с Ливией в основном развивались по линии технико-экономического сотрудничества (включая масштабные проекты по возведению железнодорожной инфраструктуры в 80-х гг.). При этом особый резонанс у международной общественности вызвала возможность развития взаимодействия в военной сфере. Обеспокоенность вызывала возможность сотрудничества между КНР и Ливией в сфере ядерных технологий (несмотря на то, что Ливия присоединилась к ДНЯО ещё в 1975 г.) и разработки ракет дальнего радиуса действия, что непрестанно отрицалось официальным Пекином. Другой важной составляющей двустороннего диалога стало развитие отношений по линии контактов с Китайской исламской ассоциацией (КИА)¹ (что продолжало составлять важную часть культурного обмена вплоть до событий 2011 г. (см. [22])). Следует отметить, что с момента восстановления деятельности КИА в

80-х гг. (в связи со стабилизацией внутривосточных процессов в КНР и активизацией китайской политики на Ближнем Востоке), резко активизировались контакты её представителей с исламскими странами. От КИИ даже была направлена группа учащихся в Университет Аль-Азхар в Каире, с целью получения религиозного образования. При поддержке КИИ проходил и обмен студентами с ливийскими университетами. В целом, развитие отношений проходило стабильно как на государственном, так и на частном уровне. Ещё в 2010 г. (то есть в период, непосредственно предшествовавший событиям «арабской весны» 2011 г.) товарооборот между двумя странами вырос на 26,7% по отношению к уровню 2009 г., и составил 6 млрд. 580 млн. долл. Китай экспортировал в Ливию товаров на 2 млрд. 60 млн. долл., а Ливия в Китай на 4 млрд. 210 млн. долл. При этом среди основных статей китайского экспорта следует выделить электроприборы, средства связи и продукцию текстильной промышленности, а импорта – нефть и нефтепродукты (см. [21]).

Ещё в четвёртом квартале 2010 г. говорить о серьёзной угрозе двустороннему взаимодействию не приходилось. Так, по данным посольства КНР в Ливии, в августе 2010 г. прошло седьмое заседание китайско-ливийского комитета по делам торговли, а 27 декабря 2010 г. состоялось первое заседание объединённого китайско-ливийского совета по делам торговли (см. [17]). В конце 2010 г. в Китай проводил в Ливии крайне активную политику, включая значительное число встреч на высшем уровне. Например, прошло третье заседание Китайско-арабского совета дружбы (26.10.2010), по итогам которого был принят «План взаимодействия между китайским и арабскими народами на 2011–2012 год» (см. [14]).

Как отмечено экспертами, присутствие китайского бизнеса в Ливии существенно сократилось по итогам января-февраля 2011 г., т.е. в период, непосредственно предшествовавший эвакуации. В частности, именно в это время количество подписанных за два месяца контрактов сократилось по отношению к аналогичному периоду прошлого года на 45,3%, объём выполненных работ – на 13,9% (см. [15]). Как представляется, это происходило на фоне народных волнений в Тунисе (15 января 2011 г. решением Конституционного совета Туниса был отстранён от власти Зин аль-Абидин бен Али, бывший глава Туниса), антиправительственных манифестаций и протестных движений в Алжире (с начала января 2011 г.) и Египте (с конца января 2011 г.).

Среди ключевых областей присутствия китайского капитала в Ливии представляется возможным выделить: строительный сектор (возведение инфраструктуры, объектов телекоммуникаций и гидротехнических сооружений), а также нефтедобывающий сектор.

По данным китайской прессы, в Ливии вели работы 75 китайских компаний. Количество их сотрудников на территории Ливии составило к началу 2011 г. 36 000 человек, а общая сумма заключённых ими контрактов более чем 18 800 млн. долл. (см. [19]).

В предшествующий революции период компании из КНР реализовывали в Ливии более 50 строительных проектов (см. [27]). Рассмотрим в качестве примера потери нескольких компаний. Пекинская строительная компания «Хунфу» заключила контракт на возведение в Ливии 5 тысяч жилых домов и

объектов инфраструктуры. Общая сумма контракта составила 500 млн. долл., однако китайские строители успели выполнить 40% работ, получив при этом только 25% от суммы по договору (см. [1]).

В том числе китайские компании работали над строительством трёх железных дорог. Их возведение на настоящий момент приостановлено. China State Engineering Corporation не выполнила и 50% строительных работ (см. [16]).

Среди других крупных китайских компаний понесших серьёзные потери можно выделить Sinohydro, Communication Construction, China Railway Construction Corporation, China Civil Engineering Construction (которая работала над проектом орошения Восточной Сахары), China Gezhouba Group, Huawei Technologies и многие другие.

По данным китайской стороны, потери по контрактам в сфере возведения инфраструктуры не должны составить больше 1/3 от общей суммы. Вдобавок, необходимо учитывать и имущество, пострадавшее в ходе революционных действий (см. [19]).

Как видим, присутствие китайских компаний в строительном секторе ливийской экономики в значительных масштабах вполне очевидно. Китайский капитал и рабочая сила из КНР были задействованы в крупных государственных инфраструктурных проектах. Их вывод из Ливии нанёс не только материальный ущерб компаниям КНР, но и, возможно, повлиял, наряду с революцией, на темпы развития страны.

Обратимся к другой стороне вопроса – сотрудничество в сфере энергоресурсов, где по обнародованным данным, убытки одной только крупнейшей государственной китайской нефтяной компании Petro China (на момент революционных событий в Ливии в общей сложности находился 391 сотрудник филиалов Petro China) и их нефтепроизводящих объектов в связи с ситуацией в Ливии составили 1,2 миллиарда долларов (см. [2]).

Рассмотрим вопрос поставок нефти из Ливии в КНР подробнее. Как отмечает директор Центра стратегических энергетических ресурсов при Институте изучения международных вопросов Китая Ся Ишань, 56% сырой нефти Китай получает посредством импорта с Ближнего Востока (см. [10]). Ливия в 2009 году заняла 9 место среди стран-экспортёров – 6,344 млн. тонн нефти. По словам представителя Китайской национальной нефтегазовой корпорации, в 2010 г., то есть перед началом революционных событий, ситуация осталась практически на том же уровне и существенного роста отмечено не было. Импорт из Ливии в 2010 г. составил примерно 3% от общего размера импортируемой Китаем нефти (см. [13]).

Таким образом, в настоящее время поставки из Ливии не являются жизненно важными для экономики КНР. При этом Ливия потенциально являлась (и является!) перспективным регионом для дальнейшей разведки энергоресурсов при участии китайских компаний, с целью дальнейшего вложения капитала в добычу и переработку нефти. Для Ливии, как для страны, обладающей значительными запасами энергоресурсов, сотрудничество с КНР в данной области также является выгодным направлением развития двустороннего сотрудничества. Исходя из этого, можно предположить, что революционные события не помешали, а скорее лишь приостановили потенциальное развитие отношений в данной области.

В целом, по заявлению представителя Министерства торговли КНР Яо Цзяня ущерб, нанесённый китайским компаниям в Ливии из-за вооружённого конфликта в этой стране, на данный момент оценивается в общую сумму 20 млрд. долл. (см. [19]).

Восстановление китайских позиций

Вскоре после признания НПС, Китай обозначил своё стремление к укреплению позиций в Ливии, активно предлагая помощь в послевоенном восстановлении страны. По заявлению официального представителя МИД КНР Цзян Юй, «китайско-ливийские отношения получают развитие на новой основе» (см. [20]). Рассмотрим ситуацию подробнее. 2 ноября 2011 г. представитель КНР при ООН затронул в своём выступлении вопросы послевоенного восстановления Ливии. Как сообщает «Жэньминь жибао»: «В качестве одного из постоянных членов СБ ООН Китай намерен совместно с мировым сообществом занять активную позицию в устранении последствий беспорядков в Ливии, восстановлении и возвращении её на международную арену» (цит. по [7]). По заявлению заместителя директора Китайской академии современных международных отношений и эксперта по Ближневосточной проблематике Ли Шаосяня, Китай уже предоставил ливийскому народу гуманитарную помощь в размере 50 млн. юаней (7,7 млн. долларов США) (см. [9]). Вопрос о помощи Ливии в послевоенном восстановлении был затронут и на XVIII саммите Африканских стран в начале февраля 2012 г.

Однако, как известно, после официального дипломатического признания перед правительством КНР встал ряд проблем:

1) Достаточно ли безопасна ситуация в Ливии для возвращения туда китайских граждан? Сможет ли новое ливийское правительство обеспечить безопасность граждан КНР?

2) Насколько стабильна ситуация в правительственных кругах и вооружённых силах Ливии?

3) Оставшееся у части правительства недоверие к Китаю в связи с весьма долгой историей непризнания НПС китайской стороной и сопутствующее этому недостаточное освещение в ливийских СМИ помощи, оказанной Китаем (см. [23]).

При этом не следует забывать, что всё ещё оставался до конца не решённым вопрос о возмещении ущерба для китайских компаний.

В итоге, с 4 по 8 февраля 2012 г. в Ливию была направлена китайская комиссия с целью оценки безопасности ситуации. Решение о создании данной комиссии было принято ещё в октябре 2011 г. В состав комиссии вошли как представители правительства, так и ведущих компаний, осуществлявших деятельность в Ливии (см. [24]). В задачи данной рабочей группы также входило проведение консультаций с банком Сахары, вторым по величине банком в Ливии², по вопросу выплат компенсаций китайским компаниями понесшим убытки в ходе революции (см. [25]).

По итогам переговоров стало известно, что Китай и Ливия договорились лишь о необходимости поручить специальным органам поддержание контактов для решения судьбы утверждённых до начала войны проектов с

участием китайских предприятий. Фактически, большая часть китайских компаний уже направила свой персонал обратно в Ливию (см. [25])

Важные детали сложившейся картине добавляет научный сотрудник китайской Академии общественных наук Хэ Вэньпин. В соответствии с его заявлением ливийская сторона, ссылаясь на сложное финансовое положение и необходимость финансирования восстановительных работ в стране, предлагает сначала приступить к строительству без каких-либо условий, а затем вести диалог по вопросу компенсации. И неудивительно, что по этому вопросу у сторон существуют разногласия. Более того, по его словам, ливийское правительство рассматривает контракты, заключённые с иностранными компаниями при Кадафи, на предмет коррупции и взяточничества, оставляя для себя право отказаться от выполнения условий по ним. Ещё более усугубляет ситуацию до сих пор нестабильная ситуация внутри страны (см. [25]).

Как известно, к настоящему моменту, несмотря на достаточно активные контакты на высшем уровне (визит в Ливию главы Департамента стран Азии и Африки МИД КНР Чэнь Сяодун в мае 2012 г. и переговоры Си Цзиньпина с министром иностранных дел Ливии Ашуром бин Хаялом 11 июня 2012 г. (см. [14])), всё ещё не было достигнуто каких-либо чётких договорённостей по вопросу возмещения убытков китайской стороне.

Предварительные оценки

Как оценить настоящее положение? Несмотря на традиционно сложившийся взгляд о прочности китайских позиций, нельзя отрицать очевидности того, что процесс по возмещению убытков китайской стороне может затянуться. Вопрос о сроках возвращения китайских компаний к ведению работ без предоставления дополнительных гарантий ливийской стороной остаётся открытым. Однако, принимая во внимание как гибкость и дальновидность, характерные для китайской дипломатии, так и интерес Китая к указанному региону (значительное количество китайских компаний, уже вернувшихся в Ливию), можно предположить, что Пекин очень быстро вернётся на дореволюционные позиции. Как отмечает ряд аналитиков, в отношениях Китая с дореволюционным ливийским руководством также существовал ряд спорных вопросов касавшихся китайского проникновения в нефтеперерабатывающий сектор экономики страны (этим отчасти и объясняется невысокий процент импортируемой нефти из столь богатой природными ресурсами Ливии). Как мы видим, позиции КНР колебались в области инвестиций крупных государственных и частных компаний и, в меньшей степени, в области поставок энергоресурсов. При этом политика Китая как в Ливии, так и в регионе в целом продолжает оставаться объектом пристального внимания со стороны третьих стран. Ввиду последних тенденций мирового развития это не удивительно. Именно Китай способен создать мощный противовес присутствию других держав в регионе Арабского Востока и на Африканском континенте, что обусловлено многими, приведёнными выше, факторами.

С другой стороны, по словам профессора Мао Юйфэна, занимающегося вопросами отношений Китая со странами Ближнего Востока, другой важной

7. Китай и Ливия будут содействовать стабильному переходу двусторонних отношений в новое русло развития // Жэньминь жибао (русская интернет-версия, 14.09.2011) <http://russian.people.com.cn/95181/7595124.html>
8. Конфликт в Ливии нанёс китайским компаниям ущерб на сумму в 18,8 млрд. долл. // РИА Новости (23.03.2011)
9. Ли Шаосянь: велика роль КНР в строительстве новой Ливии // Жэньминь жибао (русская интернет-версия, 25.08.2011) <http://russian.people.com.cn/31521/7579245.html>
10. Приведёт ли война в Ливии к дефициту нефти? // Голос России <http://rus.guvr.ru/2011/03/25/47950623.html>
11. Своевременное регулирование политики Китая по отношению к Ливии свидетельствует о зрелом и стабильном дипломатическом стиле КНР // Жэньминь жибао (русская интернет-версия, 13.09.2011) <http://russian.people.com.cn/95181/7594188.html>
12. Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции о запрете полётов над Ливией // Жэньминь жибао (русская интернет-версия, 18.03.2011) <http://russian.people.com.cn/31520/7324518.html>
13. Степень зависимости Китая от импорта сырой нефти впервые превысила порог в 50% // Бизнес в Китае (12.04.2010) http://asia-business.ru/lenta/china/2010/04/12/news_662.html
14. Вайцзяо-бу фаянь-жэнь цзю Либия вай-чжан Бэн Хайялэ фан-хуа да-вэнь 外交部发言人就利比亚外长本·海亚勒访华等答问 (Ответы официального представителя МИД КНР на вопросы по поводу визита министра иностранных дел Ливии Ашура бин Хаяля в Китай и по другим вопросам) // Сайт правительства КНР http://www.gov.cn/xwfb/2012-06/13/content_2160238.html
15. Вайцзяо-бу фаянь-жэнь Цзян Юй цзю Чжунго Либия да-ши фан-гуань да цзи-чжэ вэнь 外交部发言人姜瑜就中国驻利比亚大使返馆答记者问 (Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы журналистов по поводу возвращения посла КНР в Ливию) // МИД КНР <http://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/mtb/fyrbt/dhdw/t871557.html>
16. Ди сань цзе Чжун-А ю-хао да-хуэй цзай Либия цзюй-син 第三届中国-阿友好大会在利比亚举行 (В Ливии состоялось третье заседание Китайско-арабского совета дружбы) // Посольство КНР в Ливии <http://ly.chineseembassy.org/chn/sbgx/t764007.html>
17. Либия ци-е туй-цзя-хуэй цзай Либия цзюй-син (В Ливии состоялся саммит по вопросам продвижения сотрудничества между предприятиями) // Посольство КНР в Ливии (2010) <http://ly.chineseembassy.org/chn/sbgx/t782344.html>
18. Лу Шао сы-чжан цзе-шоу Фа-го «Циньянь Фэйчжоу» цзи-чжэ цай-фан ши-лу 卢沙野司长接受法国《青年非洲》记者采访实录 (Запись интервью начальника департамента Лу Шао корреспондентам французского журнала «Jeune Afrique») // МИД КНР (21.10.2011) <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/zjg/t869717.html>
19. Либия чжань-луань Чжунго ци-е мянь-лин хань-дун сунь-ши хо лян-бай и мэй-юань 利比亚战乱中国企业面临寒冬损失或两百亿美元 因-за беспорядков в Ливии китайские компании понесли убытки на сумму в 20 млрд. долл. // Синь-цин бао (18.03.2012) <http://news.cn.yahoo.com/ypen/20120318/931397.html>
20. Хоу Кадафэй ши-дай: Чжун-Ли гуань-си жу-хэ цзи-суй (Эпоха после Каддафи: как продолжится развитие китайско-ливийских отношений?) <http://www.chinareviewnews.com/cmwebapp/search/allDetail.jsp?id=101880898&sw=%E4%B8%AD%E5%88%A9%E5%85%B3%E7%B3%BB>

21. Чжунго тун Либия-дэ гуань-си 中国同利比亚的关系 (Китайско-ливийские отношения) // МИД КНР http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/fz/1206_28/sbgx/t6306.htm

22. Чжу Либия да-ши вэй Чжунго лю-сюэ-шэн цзюй-син чунь-цзе лян-хуань-хуэй 驻利比亚大使为中国留学生举行春节联欢会 (Посол Китая в Ливии устроил празднование Нового года по китайскому календарю для китайских студентов, обучающихся в Ливии) // Посольство КНР в Ливии <http://ly.chineseembassy.org/chn/jylx/t656661.htm>

23. Чжунго ци-е ци-дай цань-юй Либия чун-цзянь. Ко-да хэ шэнь-хуа цзин-мао хэ-цзо 中国企业期待参与利比亚重建. 扩大和深化经贸合作 (Китайские предприятия надеются принять участие в восстановлении Ливии. Расширение и углубление торгово-экономического сотрудничества) // Сайт правительства КНР (02.04.12). http://www.gov.cn/jrzq/2012-02/04/content_2058160.htm

24. Шан-у-бу гунцзо-цзу цзян юй эр юэ сы жи чжи ба жи фу Либия цзинь-син као-ча 商务部工作组将于2月4日至8日赴利比亚进行考察 (Рабочая группа Министерства торговли с 4 по 8 февраля направится с инспекцией в Ливию) // Сайт правительства КНР (02.02.2012). http://www.gov.cn/gzdt/2012-02/02/content_2056467.htm

25. Шан-у-бу син-вэнь фа-бу-хуэй тун-бао 2012 нянь 1 юэ во го шан-у юнь-хан цин-куан 商务部新闻发布会通报 2012 年 1 月我国商务运行情况 (На пресс-конференции Министерства торговли КНР сообщается о ситуации в области ведения бизнеса на январь 2012 г.) // Сайт правительства КНР http://www.gov.cn/xwfb/2012-02/16/content_2068202.htm

26. Шэ-пин: Чжунго чэн-жэнь Ли го-ду вэй-юань-хуэй 社评: 中国承认利过渡委员会 (Редакция: Китай признал Национальный переходный совет Ливии) <http://www.chinareviewnews.com/crnwebapp/search/allDetail.jsp?id=101834436&sw=%E4%B8%AD%E5%88%A9%E5%85%B3%E7%B3%BB>

27. China's future in Africa, after Libiya //The Financial times (04.03.2011) <http://blogs.ft.com/beyond-brics/2011/03/04/chinas-future-in-africa-after-libiya/#axzz1g8v1HieH>